



# «СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК»

## Знакомьтесь: Борис Попов

Он работает в отделе пропаганды Министерства газовой промышленности. И по роду своей деятельности ему часто приходится ездить по стране, бывать на новостройках, в местах, еще мало обжитых, но с большим будущим, встречаться с людьми, способности которых, богатства внутреннего мира раскрываются полнее всего при приспособлении к трудностям действительности, так как большой газ сегодня — это и районы среднеазиатских пустынь, и земли Тюменщины.

Именно люди сегодняшнего дня, типичные в своей нетипичности, сложные в своей простоте, прежде всего попадают в поэтический объектив Бориса Попова. Это строители газопровода «Сияние Севера», Средняя Азия — Центр, нефтепровода «Дружба», покорители тюменской нефтяной целины, друзья и родные поэта.

За кажущейся незамысловатой простотой стиля стихов Бориса Попова стоит свойственное ему стремление поразмыслить

наедине с самим собой, оглянуться на пережитое и перечувствованное. Он стремится открывать прелесть быстротеч-



щей жизни, сохраняя при этом естественность и задушевность слововыражений, ясность поэтических образов.

Но при обращении поэта к гражданским темам ему не всегда удается озарить свои стихи подлинным лиризмом, избежать декламации и риторики.

Не всегда ему сопутствует редкая способность не только смотреть, но и видеть.

Поэтическая атмосфера сопровождала Бориса Попова почти с первых шагов его творчества. А эти первые шаги он сделал еще в школьном возрасте, когда послал свои стихи на конкурс в «Пионерскую правду» и получил награду — путевку в Арктику. С тех пор стихи стали необходимой частью его духовной жизни. Этому в немалой степени способствовала дружба с известными поэтами: Алексеем Марковым, автором поэм «Михайло Ломоносов», «Ермак», и Рюриком Ивневым, другом Есенина, ветераном советской поэзии. В соавторстве с А. Марковым Борис Попов перевел на русский язык книгу стихов якутского поэта Николая Босикова.

Сегодня мы предлагаем на суд читателя некоторые стихи Бориса Попова и переведенное с якутского стихотворение «Снег».

А. ПОХОДЕНКО.

В тайге родился человек.  
Идет Сургутом парень дюжий,  
Пробивший трассу сквозь тайгу,  
Он дочку держит неуклюже  
И басом говорит: «Агу».

Сегодня все огни Сургута  
Восславят жизни торжество.  
Несет он миру дочь Анюту,  
Не замечая ничего.  
Находит он с собою сходство  
В чертах для сердца дорогих,  
Хотя премудрости отцовства  
Еще он в жизни не постиг.

Он воевал в тайге с природой,  
Тепло и счастье людям нес,  
Прокладывал трубопроводы  
В сорокаградусный мороз.  
А став отцом, сробел он  
как-то  
Перед лицом такого факта!

### РЮРИКУ ИВНЕВУ

#### ПОЭТ

Вы не ищите пристань, не вьете гнезда,  
Вас дороги влечут и зовут поезда.  
Но куда б Вы ни ехали, где б Вы ни шли,  
Вам, пожалуй, не хватит и целой земли.  
Чтобы сердцем обнять и запомнить навек  
Не таежную глушь и не снежный Казбек.

Не моря, не леса, не просторы полей,  
А черты дорогих незнакомых людей.  
С кем придется еще в беспокойной судьбе  
Заводить разговоры в кюветах, купе.  
С инженером, со слесарем и с моряком,  
И, быть может, он Вам совсем незнаком  
Ни фамилией, отчеством, именем, нет...  
...Путешествуя, Вы создаете портрет  
Человека простого, человека труда.  
Кто возводит в дремучей тайге города!

### Н. БОСИКОВ

#### СНЕГ

Снежинки  
В россыпях сверкают.  
Всмотрись  
В пушистые снега.  
Они искрятся  
Горностаем,

Песцом ласкают  
Берега!  
Кругом снега,  
Снежинок блестя,  
Переверни,  
Развороши...  
Снежинки,  
Как алмазы, броски,  
Для глаз  
И сердца хороши.

Снежинок звездочки  
Потрогай,  
Волшебных светлячков  
Коснись,  
И мчись  
Косматой дорогой  
Средь вспененных,  
Кипящих искр!  
И нет конца  
Снегам и края,

Ты их попробуй  
Обними.  
Пусть  
Снег желанный  
Не растает,  
Как тропка дружбы  
Меж людьми!  
Перевод с якутского  
А. МАРКОВА,  
Б. ПОПОВА.

## БЕРЕЗКА

Несколько лет назад побывал я в деревне Вески, что стоит на берегу небольшой хантыйской речушки Импута. Глухая тайга подступала со всех сторон, и многие сосны и ели, перешагнув через редкие изгороди, подходили вплотную к обжитым дождями и ливнями деревенским домам.

В одном из них в семье старого лесника поселился и я. Задолго до рассвета уходил я в лес, наскоро перекусив. Уходил налегке на целый день и возвращался в сумерки. По вечерам лесник, высокий жилистый старик с рыжеватой бородой, рассказывал мне бесконечные лесные истории. Слушать его было интересно. Еще увлекательнее было ходить с ним по тайге.

Однажды, когда мы изрядно набродились по тайге и остановились на привал, лесник показал мне невеселую березку и рассказал ее историю.

— Когда в тридцатых годах я приехал в Вески, тайга была почти такой же. Ты сам можешь заметить, что рука человека мало коснулась ее в этих местах. Ох, и побродил я по ней все годы...

Ночевал там, где ночь застигнет, и частенько приходилось останавливаться на этом вот Яру. Когда-то здесь стоял огромный кедр. Его крона совершенно не пропуска-

ла света, а сучья были толще многих соседних рощей, его сыновей. Часто бывал я тут. Но охотники и спилили дерево. Оно упало в другую сторону реки, превратившись в мост, к служил людям недолго — весенний паводок, на своем пути, унес с собой и старый кедр.

Пень, оставшийся от него, крепко был по кресту сердцевинной. Жалко мне было лесного его гибелью я словно что-то потерял, и в эти уж больше не тянуло. И только лет через пять забрел сюда.

Старый пень показался уродливо распухшим сердцевина была забита разным лесным хламом, этот старом, мертвом пне я увидел жизнь. Втянулся вверх крошечный стебелек, чуть бол совсем незаметная былинка — березка.

И снова приходил я на этот Яр, подсыхая (ли, торфа. Поливал ее.

Вот так и растет березка. Конечно, не так как ее подружки, и в росте она отстала. Но зато ветвится, напоминая своим робким, тихим шепотом таежном великане.

...Прошли годы. Многие уже позабылось, и минаю я березку, выросшую в старом кедре самого лесника, любившего лес и все живое.